

DOI: 10.31857/S013038640011376-1

© 2020 г. **Б. Л. Хавкин**

РЕЧЬ ЗАЩИТНИКА ПРОТИВ СЕБЯ САМОГО

Рец. на книгу: БОРИС МЕНЬШАГИН. ВОСПОМИНАНИЯ. ПИСЬМА. ДОКУМЕНТЫ. Составитель и подготовка текста П. М. Полян. М. — СПб.: Нестор-История, 2019, 824 с.

Хавкин Борис Львович — доктор исторических наук, профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия).

E-mail: novistor@mail.ru

Researcher ID: 708640

B. L. Khavkin

A SPEECH OF A DEFENDER AGAINST HIMSELF

Rec. ad op.: BORIS MENSHAGIN. MEMORIES. LETTERS. DOCUMENTS. Compiled and prepared by P. M. Polyan. Moscow - Saint Petersburg: Nestor-History, 2019, 824 p.

Boris Khavkin, The Historical and archival Institute of the Russian state University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: novistor@mail.ru

Researcher ID: 708640

Хотя Великая Отечественная война окончилась 75 лет назад и из жизни ушли почти все ее участники, иной раз кажется, что война все еще продолжается: настолько горяч накал «войн исторической памяти». Книга «Борис Меньшагин. Воспоминания. Письма. Документы» затрагивает самые острые проблемы, по которым идут «войны памяти»: коллаборационизм, Катынь, Нюрнберг... Эти проблемы отразились, как в капле воды, в судьбе одного человека — Бориса Георгиевича Меньшагина (1902–1984). Во время Великой Отечественной войны он как бургомистр Смоленска (1941–1943 гг.) и Бобруйска (1943–1944 гг.) был одним из наиболее известных русских коллаборационистов. При этом он, будучи врагом советской власти, пытался, как мог, помочь подведомственному ему мирному населению с меньшими потерями пережить немецкий оккупационный режим. Свободному от стереотипов, непредвзятому, честному и объективному изучению сложной и противоречивой личности Меньшагина, а значит и феномена русского коллаборационизма, посвящена рассматриваемая книга.

Б. Г. Меньшагин, сын присяжного поверенного и статского советника Г. Ф. Меньшагина (судьи в 1911–1916 гг.), окончил гимназию в Смоленске. В 1919 г. добровольно вступил в Красную Армию, где

прослужил восемь лет. Демобилизован за религиозные убеждения и регулярное посещение церкви. Заочно окончил Высшие юридические курсы Первого МГУ. В 1928–1931 гг. был членом коллегии адвокатов при областном суде Центрально-Черноземной области РСФСР. В 1931 г. работал юристом на московском заводе АРЕМЗ; в 1931–1937 г. — юристом во 2-м автогрузовом парке Мосавтогрузтранспорта. С 1937 г. до захвата немцами Смоленска состоял в Смоленской областной коллегии адвокатов.

Летом 1941 г. немцы назначили Меньшагина бургомистром Смоленска. И как бургомистра, и как юриста Меньшагина пригласили на раскопки останков польских военнопленных, расстрелянных в Катынском лесу. В конце 1943 г. он был награжден германским знаком отличия для восточных народов «За заслуги» 2 класса в серебре. После отступления немцев из Смоленска служил бургомистром Бобруйска. Занимая должности бургомистра, спасал от смерти советских граждан, в том числе евреев.

В мае 1945 г. был интернирован американцами в Карлсбаде (Карловых Варах). После передачи города советскому командованию добровольно сдался советским властям. Был арестован; следствие шло 6 лет. Постановлением Особого совещания при МГБ СССР от 12 сентября 1951 г. приговорен к 25 годам тюремного заключения. Срок полностью отбыл во

Владимирской тюрьме; около 19 лет просидел в одиночной камере. В 1955 г. руководство Владимирской тюрьмы поднимало вопрос о его амнистии, но в амнистии было отказано. Работал библиографом тюремной библиотеки. По окончании срока отправлен в инвалидный дом в поселок Княжая Губа на Белом море. Последние годы провел в инвалидном доме в городе Кировске (Мурманская область).

Меньшагин — автор интереснейших в историческом плане свидетельств, написанных как во время следствия и в заключении, так и по выходе на свободу. После освобождения он надиктовал на магнитофон воспоминания, изданные после его смерти в Париже¹, а также недавно опубликованные в России².

Как бургомистр Смоленска Меньшагин стал невольным заложником Катынской трагедии — расстрела польских военнопленных офицеров НКВД весной 1940 г. На Нюрнбергском трибунале летом 1946 г. СССР на основе сфальсифицированных чекистами показаний Меньшагина (это доказано в книге) пытался переложить ответственность за Катынь на Третий рейх. В Нюрнберге разгорелся скандал. В итоге в приговоре Международного Военного Трибунала катынский расстрел не фигурировал.

Следственное дело Меньшагина, как и его обширные воспоминания начала 1950-х годов, написанные в камере-одиночке Владимирского централа, до сих пор недоступны исследователю. Но опубликованы письменные воспоминания, аудиозаписи интервью и письма. Они составляют ядро книги и вместе с подборкой уникальных документов являются памятником эпохи и кладом для историка, прежде всего для исследователя немецкого оккупационного режима на территории СССР и советского коллаборационизма.

Составитель книги, историк, писатель и географ П. М. Полян, подчеркивает, что «задача политической реабилитации Меньшагина как таковая не стояла и не стоит: свою вину — предательство родины в условиях войны — он никогда не оспаривал. Но его осуждение совершилось с таким количеством юридических и процессуальных нарушений, что остро нуждается в частичном, но восстанавливающем справедливость пересмотре» (с. 249–250).

Воспоминания Меньшагина, отмечает П. М. Полян, «поражали своей уникальностью (ни один экс-бургомистр, даже из тех, кто уцелел на Западе, ничего подобного даже не попробовал написать!), исторической насыщенностью и некоей особой интонацией

самостоятельно мыслящей личности. Осознание уникальности и значимости этого источника, как и самой личности Меньшагина, начало быстро нарастать в начале 2010-х годов, когда в литературе об оккупации накопилась критическая масса вторичных текстов о режиме оккупации и когда начала костенеть крайне односторонняя оценка смоленского экс-бургомистра» (с. 7).

П. М. Полян считает, что «на деле куда интересней и плодотворней... разобраться в том историческом феномене, который являют собой судьба и личность Меньшагина, взятые не в плоском пропагандистском, а в многомерном историческом контексте» (с. 24). Поиски материалов о Меньшагине привели П. М. Поляна к ранее неопубликованному интервью, взятому у него в 1978 г. журналисткой Н. П. Лисовской, к материалам о службе Меньшагина в Красной Армии в 1919–1927 гг., его тюремной карточке, двум его надзорным делам, хранящимся в Государственном архиве РФ, содержащим «письма наверх», к его дружеской переписке.

Историку пришлось изучить роль провинциального советского адвоката в довоенном судопроизводстве; организацию городского самоуправления на оккупированных территориях СССР; этноцид евреев и цыган и стратокцид умалишенных немецкими нацистами; систему гитлеровских лагерей для советских военнопленных. Особый блок составили темы «Катынь» и «Нюрнберг», связанные не только друг с другом, но и, каждая и по-своему, с Меньшагиным. 25-летнее и подчеркнуто изоляционистское заключение Меньшагина заставило исследователя изучить послевоенный правовой статус коллаборантов, вопросы применения к ним Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. и амнистии от 17 сентября 1955 г.

Основные материалы, публикуемые в книге, долгие годы хранились в библиотеке-архиве Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына в Москве. Ядро книги составляют «Воспоминания», т. е. все известные составителю тексты самого Меньшагина, собранные из трех источников (1972 г.) и интервью (1977 и 1978 гг.). Общей особенностью интервью являлся большой хронологический разброс затрагиваемых в них событий и частичное дублирование содержания.

После предисловия П. М. Поляна «Об этой книге» следует раздел «О Борисе Меньшагине». Он содержит биографический очерк «Феномен Меньшагина» (П. М. Полян), статьи «Точка невозврата» (С. А. Амелин), «Начальник города. Б. Г. Меньшагин в историческом контексте» (М. Дэвид-Фокс), «Источники, историография, рецепция, мифы» (П. М. Полян),

¹ Меньшагин Б. Г. Воспоминания: Смоленск... Катынь... Владимирская тюрьма... Paris, 1988.

² Меньшагин Б. Г. Воспоминания о пережитом. 1941–1944. Публикация и вступительная статья П. М. Поляна // Новый мир, 2017, № 12, с. 9–89.

«Postscriptum. Вспоминая Меньшагина» (Н. Г. Левитская, Н. И. Лин, В. Н. Костин, И. В. Дороднова, В. И. Лашкова, Г. Г. Суперфин).

Мемуарная часть состоит из трех разделов: «Перед войной», «Во время войны» и «После войны». Костяк раздела «Перед войной» составили материалы книги, изданной в Париже в 1988 г., раздела «Во время войны» — «Воспоминания о пережитом. 1941—1945 гг.», а раздела «После войны» — контаминация двух интервью — 1977 и 1978 гг.

Следующая часть книги включает в себя эпистолярный Меньшагина. Его личные письма были написаны в 1971—1984 гг. по выходе из тюрьмы. Два больших корпуса писем адресованы В. И. Лашковой и Г. Г. Суперфину (вместе с его мамой), адресатом нескольких писем была Н. Г. Левитская. В книге публикуются официальные письма Меньшагина из Владимирской тюрьмы «наверх», точнее, его жалобы в различные инстанции — партийные, правительственные, судебные, в прокуратуру и в КГБ, а также тюремному начальству.

Важным разделом книги являются документы, вошедшие в себя уникальные и принципиально важные материалы, вводящие в научный оборот и в контекст книги ключевые первоисточники по теме исследования. Издание содержит именную и географический указатели.

Сведенный воедино корпус текстов Меньшагина и связанных с ним и его деятельностью документов представляет собой ценнейший исторический источник, затрагивающий и довоенный, и военный, и послевоенный этапы существования СССР. По ходу подготовки книги ее составителям удалось пересмотреть и, не претендуя на исчерпывающий итог, предложить новые решения ряда вопросов, таких, например, как немецкий оккупационный режим и коллаборационизм на Смоленщине, отношения внутри русской оккупационной администрации, топография немецких лагерей для военнопленных, Холокост на Смоленщине, советские интерпретации трагедии в Катynie или история семьи Меньшагина. Как подчеркивает П. М. Поляна, «судьба смоленского экс-бургомистра стала своего рода зондом в историческую толщу чуть ли не целого столетия» (с. 8).

Немецкая власть, отмечает П. М. Поляна, «возможно, импонировала Меньшагину своим внешним “орднунгом”, т. е. возведенной в закон систематичностью и упорядоченностью. Тоска по работающему порядку и соблюдающемуся закону

всегда жила в технократическом сердце адвоката Меньшагина. И все-таки самоощущение новоиспеченного бургомистра было противоречивым и крайне сложным. Кем ощущал он себя тогда? Отныне, априори и навсегда — предателем? Или, — записывая в блокнот в начале августа указания СД по еврейскому вопросу, — еще и, тоже поневоле, карателем? Или, — осознанно не ведя учет коммунистов, выручая людей из плена и даже из гетто, спасая от угона или саботажничая по-тихому как-нибудь еще, — соучастником и тайным покровителем сопротивления? Или всем этим сразу?.. Правильней всего охарактеризовать поведение Меньшагина как рефлекс рационального и ситуативно-последовательного конформиста. Принимая бургомистерский пост и крест, он искренне надеялся стать главным “пособником” не столько оккупантов, сколько, поелику возможно, вверенного ему населения» (с. 248).

Мемуары Меньшагина являются, по словам одного из авторов книги С. А. Амелина, «тщательно подготовленной речью защитника на гипотетическом судебном процессе против него самого» (с. 891).

Книга «Борис Меньшагин. Воспоминания. Письма. Документы» послужит фундаментальному изучению важных и до сих пор мало исследованных тематических комплексов истории повседневности в годы Великой Отечественной войны — жизни под немецкой оккупацией и русского коллаборационизма. Она вызовет интерес не только профессиональных историков, получивших для изучения новый «источник личного происхождения», но и широкой читательской аудитории.

Библиография

Меньшагин Б. Г. Воспоминания: Смоленск... Катын... Владимирская тюрьма... Paris, 1988.

Меньшагин Б. Г. Воспоминания о пережитом. 1941—1944. Публикация и вступительная статья П. М. Поляна // Новый мир, 2017, № 12, с. 9—89.

References

Men'shagin B. G. Vospominaniia: Smolensk... Katyn'... Vladimirskaia tiur'ma... [Memoirs: Smolensk... Katyn... Vladimir prison...] Paris, 1988. (In Russ.)

Men'shagin B. G. Vospominaniia o perezhitom. 1941—1944. Publikatsiia i vstupitel'naia stat'ia P. M. Poliana [Memories of the experience. 1941—1944. Publication and introductory article by P. M. Polyana] // Novyi Mir, 2017, № 12, s. 9—89. (In Russ.)